

понять специфику изменений, происходящих в сфере традиционной обрядности в период после распада СССР и образования на постсоветском пространстве новых независимых государств.

Название статьи Е.А. Юриной – «Этническая ситуация в басмаческом движении» – предполагает более широкое привлечение именно этнографического материала, но определенная неполнота в этом плане в работе все же ощущается. Автор, видимо, сознательно отказывается от обращения к данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., хотя они позволили бы составить необходимые таблицы по этническому составу басмаческих отрядов. Материалы периодических изданий тех лет значительно пополнили бы архивные материалы, приведенные автором. Поэтому представленная ею работа имеет в большей степени историческую, чем этнографическую направленность. В очерке представлена картина возникновения басмачества, наращивания им силы и, наконец, подавления различных вооруженных группировок, действующих в Средней Азии в начале XX в.

Статья О.В. Горшуновой «Работа и досуг в жизни современной узбекской женщины» представляет собой пример объективного анализа проблемы женского уклада в Средней Азии. Следует особо отметить богатые полевые материалы, собранные автором на территории Андижанской, Ферганской и Наманганской областей Республики Узбекистан, широту круга респондентов, опрошенных в ходе работы. Весьма удачно вычленив из общественной и семейной жизни женщины такие аспекты, как работа и карьера, разделение труда в домашнем хозяйстве, женские работы по дому и досуг, автор приходит к выводу, что современная жизнь женщины все более испытывает на себе влияние традиционных (досоветских) норм и представлений. О.В. Горшунова справедливо отмечает в последнее время рост роли ислама в жизни женщины. В этой связи интерес вызывают наблюдения автора об особенностях, паломничества женщин к святым местам.

Статья Г.Ю. Ситнянского посвящена анализу современных интеграционных тенденций на постсоветском пространстве. Рассматривается главным образом киргизский материал; хронологические рамки работы – 1991–1999 гг. Проблематика статьи, безусловно, актуальна, подвергнутый Г.Ю. Ситнянским анализу круг вопросов имеет принципиальное значение для понимания характера социально-экономического и политического развития среднеазиатского региона после распада СССР. Однако представляется обоснованным отметить, что научный характер статьи подразумевает скорее предъявление фактов и их обобщение, чем предложение рецептов по разрешению политических противоречий современного среднеазиатского общества.

В качестве замечания к общему содержанию сборника можно отметить, что во многих его статьях наблюдается некоторый разноречивый в написании восточных терминов (арабо-персидского или тюрко-монгольского происхождения). Во избежание недоразумений и сложностей представляется целесообразным каким-либо образом унифицировать употребляемые термины и имена собственные, либо (что предпочтительней) использовать при их написании правила транскрипции или транслитерации, принятые в востоковедческой литературе. Например, Абукарим = Абд ал-Карим (с. 27), Мир Иззет Улла = Мир Иззат Улла (с. 27), Абулгази = Абу-л-Гази (с. 56) и т.п. Также следует отметить, что некоторые тексты представленного сборника неоправданно перегружены кавычками, имеют неточности в исторических датах.

Примечание

¹ *Жданко Т.А.* Этнические общности и этнические процессы в дореволюционной России // *Современные этнические процессы в СССР.* М., 1975. С. 53.

Р.Р. Рахимов, Н.Е. Быстров, Н.С. Терлецкий

© ЭО, 2003 г., № 3

R.L. López Valdés. Africanos de Cuba. San Juan de Puerto Rico, 2002. 326 p.

Автор рецензируемой книги – кубинский этнолог Рафаэль Леовихильдо Лопес Вальдес. В 1968 г. он получил степень кандидата исторических наук по специальности «Этнография», представив Ученому совету тогдашнего Института этнографии АН СССР исследование одной сельской общины Кубы¹. Многие из сотрудников Института этнологии и антропологии РАН старшего поколения помнят Рафаэля, общительного молодого человека. Сам он во вступлении к книге тепло отзываясь о московских этнографах, которых он называет среди своих учителей: о Ю.П. Аверкиевой, И.Р. Григулевиче и С.А. Токареве.

По возвращении на родину Р.Л. Лопес Вальдес работал в Институте этнологии Кубинской академии наук и в 1971 г. стал его директором. Затем последовал ряд перестроек в организации общественных наук в системе АН Кубы, институт был упразднен, потом воссоздан вновь в трансформированном виде, превратившись в конце концов в отдел этнологии Центра антропологии АН Кубы. Лопес Вальдес перестал

быть его руководителем, но все эти годы в той или иной мере и форме занимался этнографией Кубы, сосредоточив свои интересы на изучении населения африканского происхождения. После того как в 1980 г. были начаты совместные работы советских и кубинских специалистов по подготовке этнографического атласа Кубы, он одно время курировал эту работу. В 1983–1986 гг. участвовал в полевых этнографических работах в Анголе. В 1985 г. опубликовал книгу об африканских компонентах кубинского этноса². В середине 1990-х годов оказался в Пуэрто-Рико, где и работает сейчас в одном из университетов.

Рецензируемая книга представляет собой первый том задуманного четырехтомного издания по истории и культуре негритянского населения Кубы. Изучение вклада африканского населения в культуру Кубы имеет в этой стране солидную традицию, благодаря, в основном, трудам Ф. Ортиса первой половины XX в.³ Исследование Р.Л. Лопес Вальдеса разрабатывает одно из направлений, заложенных Ортисом – определение этнического происхождения представителей различных африканских групп, привезенных в колониальный период в качестве рабов на Кубу. В первом разделе – «Африканская диаспора» – дан краткий очерк истории работорговли в Африке и появления рабов на Кубе. Согласно подсчетам автора книги, африканские рабы на Кубе относились не менее чем к 300 группам. По мнению этого исследователя, из всех стран Америки именно на Кубе было представлено наибольшее этническое разнообразие африканских рабов. Объясняет он такое положение, на мой взгляд, вполне убедительно тем, что доставка рабов на Кубу до начала XIX в. совершалась судами различных европейских держав (имевших доступ к разным местам в Африке), и тем, что на Кубу рабы ввозились дольше, чем в другие страны Америки – до конца 1870-х годов. При оценке общего количества рабов, ввезенных на Кубу, Лопес Вальдес склонен придерживаться подсчетов кубинского демографа Х. Переса де ла Рива – 1 300 000 чел. (с. 30–33).

Основное содержание книги дано в главах, составленных преимущественно по территориальному принципу – в каждой из них идет речь о рабах, попавших на Кубу из того или иного региона Африки и, как правило, называвшихся на Кубе каким-то одним общим именем. Вот эти главы: «Билад-ас-Судан» (в ней речь идет о Западном Судане), «Реки Гвиней», «Золотой берег и Берег рабов», «Дагомейские королевства», «Под знаком Ойо» (это название одного из йорубских королевств), «К востоку от Нигера». Последняя, седьмая глава названа по имени двух групп африканских рабов на Кубе – «Конго и маука».

Структура глав не всегда одинакова, но во всех есть краткий исторический очерк работорговли в регионе и краткая языковая и культурная характеристика его обитателей. Как правило, подробно излагаются сведения об истории появления рабов данного происхождения на Кубе, об их численности в разные периоды рабовладения, взятые из разных источников. Есть более или менее подробные данные о наличии рабов данной группы в других странах Америки, в основном Латинской, и иногда – Северной.

Эпилог книги назван «Идентичность Карибии» или «Карибская идентичность» (*La identidad del Caribe*) и выглядит несколько обособленно. Большую ценность представляют составленные автором таблицы соответствий этнонимов и этнических наименований представителей отдельных африканских групп на Кубе. Книгу завершает обширная библиография, в которой есть и работы советских африканистов.

В приложении автор объясняет различие между употребляемыми им терминами «этноним» (*etnónimo*) и «этническое наименование» (*denominación étnica*). Этнонимы – это общепринятые названия, которыми обозначаются этнические общности; они могут совпадать или не совпадать с теми названиями, которые члены данных этнических единиц дают им. Этнические наименования, согласно автору рецензируемой книги, – те названия, что применялись работорговцами и рабовладельцами.

Из текста со всей очевидностью явствует, что на Кубе одним словом могли обозначаться представители разных этноязыковых общностей. В то же время в разных странах Америки групповые названия рабов одного и того же или родственного происхождения могли быть разными. Вероятно, автору следовало бы подробнее остановиться на причинах такого положения. Здесь становится особенно явной необходимость деления этнонимов на эндоэтнонимы, т. е. самоназвания, и экзоэтнонимы. Можно себе представить, что в той ситуации, когда рабов на побережье гнали многие сотни километров из глубинных районов, групповые самоназвания вряд ли могли сохраняться, но об этом следовало бы сказать более определенно. При этом желательно было бы более ясно сказать о трудностях корреляции языковых и этнических группировок. Еще одно замечание, которое желательно учесть при вероятном переиздании этой серьезной книги – приложить карту или карты тех областей Африки, о которых говорится в книге.

Примечания

¹ Лопес-Вальдес Р. «Эрмита». Историко-этнографический очерк одной сельской общины современной Кубы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

² López Valdés R.L. Componentes africanos en el etnos cubano. La Habana, 1985.

³ См. об этом необычайно плодотворном ученом: Александренков Э.Г. Фернандо Ортис – кубинский этнограф // Этнография за рубежом. Историографические очерки. М., 1979.